

Яна Ахматова

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+



Не крестите атеиста!

сборник рассказов

Яна Ахматова

Не крестите атеиста!
Сборник рассказов

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Ахматова Я.

Не крестите атеиста! Сборник рассказов / Я. Ахматова —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

Сборник ироничных рассказов. Учитель математики и почетный ветеран труда превращается в похотливого алкоголика, главный бухгалтер рыбокомбината толкует жития святых и пляшет в гей-клубе, инженер-механик буровой платформы выращивает кефирную закваску, водитель КаМАЗа меняет ведро песка на табурет, а бывшая актриса театра музыкальной комедии готовится к своим похоронам. Автору повезло, что все эти люди - ее сумасшедшие родственники. Содержит нецензурную брань.

© Ахматова Я., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Не крестите атеиста!	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Не крестите атеиста!

Владислав родился сторонником научного скептицизма.

Самым надежным средством достижения знаний о мире для него всегда было собственное исследование. Вся информация добывалась им самостоятельно и на веру ничего не принималось.

Где-то начиная с двух-трех лет, он вывел свою первую формулу: половой член – это частное, но мощное проявление естества, которое всегда поможет восстановить истину.

Владуку три годика. Из когда-то большой станицы, а теперь просто маленького городка под Воронежем мальчика вот уже вторые сутки везут во Владивосток, чтобы показать бабушке. В вагоне ребенок с белыми кудрями, загнутыми черными ресницами и умным выражением лица покориł пассажиров своей миловидностью и недетской сообразительностью. Тетя с верхней полки, которая то и дело восхищалась им, была даже навязчива. В качестве отвратительного для Владислава комплимента она говорила, что мальчик таким красивым быть не может... Мальчики просто не бывают такими хорошенькими!

– Ты, наверное, девочка! – ласково твердила тетка.

Владик отвечал с рациональностью взрослого мужчины:

– Тетя, я не девочка! Я – мальчик!

– Ой, да не может этого быть! – не унималась соседка по купе. – Такие нежные белые кудряшки могут быть только у девочки!

– Тетя, я вам уже сказал, что я мальчик! Меня зовут Владик! – строго напоминал слегка раздраженный ребенок.

– Я не верю! – заигрывала уже надоевшая тетя. – Это неправда! Ты девочка!

– Тогда смотри! – сказал уставший Владик.

Он аккуратно отложил свою машинку в сторону. Затем взобрался на нижнюю полку, чтобы сидевшей напротив женщине было хорошо видно. Встал в полный рост, неожиданно быстро спустил с себя штанишки и гордо показал тетке свое не по-детски пухлое мужское хозяйство.

Мальчик абсолютно не стеснялся! Владислав был естествоиспытателем. Самостоятельно он накопил достаточно начальных знаний о природе, чтобы понимать главное различие между мужчиной и женщиной. С чувством собственного достоинства ребенок демонстрировал принадлежность к сильному полу. Так стоял он до тех пор, пока его мама не очнулась и не натянула штанишки наверх.

Заработав авторитет у всего мужского населения вагона, Владик уже в здоровой обстановке уважения доехал до Владивостока...

В условиях дефицита религиозного убеждения (у его родителей отношение к религии было прохладное), и вдобавок, имея прочное отсутствие интереса ко всему необъяснимому или сверхъестественному, Владислав рос атеистом.

С весны по осень он развлекался тем, что на пруду ловил пескарей, да бил камнями ни в чем не повинных лягушек. Но довольно скоро все же сменил занятие на более достойное и со своим приятелем искал любовные парочки в ореховой роще, чтобы подсматривать за их незатейливыми сексуальными утехами.

Чуть позже скептический образ мышления и технический склад ума Владика определили его интерес к точным наукам: ему полюбилась физика и математика. Он поступил в тогда еще Ленинградский политехнический институт и через пять лет успешно выпустился как инженер-механик.

На пятом курсе Владислав познакомился со мной, но к женитьбе интереса не имел. Видя такое индифферентное отношение к узакониванию сексуальных отношений, примерно через

год я решила использовать его хотя бы в качестве донора генетического материала. Материал был качественный: зеленые глаза, мощный костяк и атлетическое телосложение, высокий рост, крепкое здоровье, превосходные зубы, блестящие волосы каштанового цвета, хорошо увлажненная кожа, отличная способность к обучению, потрясающая память и отсутствие синдрома привыкания к алкоголю, что в спивающейся России было ключевым обстоятельством.

Безукоризненная печень! Это тоже был очень значимый фактор!

Таким образом, у Владислава появилась первая дочь. После этого, почему-то в душе считая себя офицером и следуя воображаемому офицерскому кодексу, он решил жениться. Так началась наша семейная жизнь.

Годам к тридцати, когда стали рождаться дети у родственников и друзей, мужу регулярно поступали предложения сделаться крестным отцом.

Обратите внимание, что при выборе крестных родителей, церковь рекомендует ориентироваться на благочестие и духовность. Надо честно признаться, что эти качества решительно отсутствовали у Владислава! О каком благочестии или духовности можно говорить, если мужчина, пропустив однажды во время христианского поста завтрак и обед, чуть не помешался рассудком! А пойдя со мной на концерт духовной музыки, он так драматично перекрыл своим храпом орган, что исполнителю пришлось даже оглянуться. В общем – ни благочестия, ни духовности...

Добротный крестный для друзей и родственников представлялся по-другому. Главный козырь – это прочное материальное положение!

Первой попросила двоюродная сестра Владислава:

– Будь крестным моему Сашке!

– Крестным? А что это такое? – приподняв бровь, спросил муж.

– Ну как что? – сестре показалось, что ее брат шутит. – Пойдем в церковь, и батюшка покрестит Сашу. А тебе самому ничего делать и не надо будет! – поспешила уверить она, чувствуя где-то на подсознании, что преградой на пути приобретения ее сыном нужного крестного может стать замысловатость церемонии.

Простота обряда пленила Владислава, и он согласился. Тут вмешалась бабушка и напомнила: «Он же у нас некрещеный! Его самого сначала надо покрестить.»

– Хорошо, мы это учтем. – ответила сестра и договорилась с батюшкой о крещении брата вместе с сыном Сашей.

Словом, мужа благополучно крестили и одновременно с этим он первый раз стал крестным отцом.

Шло время. Владислав жил за три тысячи километров от своего племянника и функции крестного отца никак не выполнял. Легкий алюминиевый крестик, появившийся у него после церемонии быстро затерялся. Обряд забылся, и память о нем вытеснилась бурной питерской жизнью мужа, его работой и чтением научно-технических статей милитаристского уклона в качестве хобби. Истребители, бомбардировщики, самолеты-невидимки являлись маниакальной любовью Владика.

У ровесников между тем продолжали рождаться дети. Спрос на крестных отцов был велик. В семье давнего друга появляется очередной ребенок. Владислава снова просят оказать честь.

– Но у меня уже есть крестный сын! – резонно возразил муж.

– Это нормально! – ответили ему. – Ты можешь иметь столько крестников, сколько пожелаешь.

Владислав желал иметь спокойствие, поэтому не стал сопротивляться и принял предложение.

В пригороде Санкт-Петербурга, во Всеволожске – на Румболовских высотах, на территории старинного парка бывшего имения князей Всеволожских, стоит храм Спаса Нерукотворного Образа. Там и провели таинство крещения.

Вернувшись с торжественного мероприятия, муж вытащил из кармана небольшой крестик.

– Вот... Это мне дали... – безразлично сказал он. – Меня там, кстати, и покрестили...

Мой рот самопроизвольно открылся.

– Как это покрестили? – не поняла я, надеясь, что не расслышала...

– Ну, поп спросил крещеный ли я. Я сказал, что нет. Поэтому меня и покрестили. – невинно признался инженер-механик.

– Дорогой, но ведь ты уже крещеный! Ты что забыл?

– Я ничего не забыл! Я некрещеный!

– А то, что ты являешься крестным отцом Саши тебе ни о чем не говорит?

– Нет! – воинственно отреагировал муж и продолжил читать статью о палубном истребителе с крылом обратной стреловидности, разработанным в ОКБ имени Сухого. «Беркут» занимал все внимание последних трех дней Владислава, и отвлечение на церковный обряд прошло как во сне.

Мне оставалось только пожать плечами. Вступать в бессмысленные споры с этим атеистом у меня не было желания.

Пролетело еще пять-шесть лет. Мы эмигрировали в Канаду и поселились в Ванкувере. Теперь сослуживец мужа, как-то позвонив по телефону, попросил:

– Влад, мы в русском монастыре хотим покрестить нашу маленькую Конкордию. Окажи честь: будь крестным отцом! Тебе делать ничего не надо – это чистая формальность.

– Я уже являюсь крестным отцом, – начал было муж, и, немного поморщившись, добавил, – а впрочем, да... я могу иметь столько крестников, сколько пожелаю...

Повернувшись ко мне, он спросил:

– А что это за имя такое Конкордия? Почему они так ее назвали?

– Вот как раз и спросишь у своего приятеля на крестинах. Я понятия не имею...

Забегая вперед, скажу, что Владислав так и не узнал, почему ребенка назвали этим именем. Вернее, он спросил и ему ответили, но ответ моментально вылетел из головы мужа...

За несколько дней до крещения вместе со всей компанией я тоже решила съездить в русский православный монастырь, дабы посмотреть, что он из себя представляет в Канаде.

Монастырь оказался обычным деревянным домом, в котором имелась приспособленная комната для молитв и других церковных обрядов. Ничего интересного из того, что я люблю в церквях: ни старины, ни духа прошлых столетий...

Зато батюшка мне понравился! Отец Роман был общительный, еще довольно молодой человек. Он с большим увлечением рассказывал, как держал ульи прямо в центре Ванкувера на крыше двадцатипятиэтажного дома. Я интересовалась сельским хозяйством, поэтому наш разговор с ним был живой и интересный. Мы переходили от умирающих как никогда в этом году пчел к липам, от лип – к гречихе и кукурузе, а от кукурузы как-то перескочили на поросят.

Друзья наши, имеющие желание провести священное таинство крещения, не выдержали:

– Мы бы хотели дочку покрестить.

– Конечно! – очнулся отец Роман. – Кто будет крестным отцом?

– Вот этот господин. – указали на мужа друзья.

– Вы крещеный? – спросил батюшка, подозревая, что безучастного вида “господин” скорее всего никогда не был в церкви.

Если Владиславу задают вопрос, то обычно я имею свойство отвечать за него. Это повелось давно. Действую я так. Если по мужнину затуманенному взору я вижу, что во время вопроса он продолжает думать о поворотных консолях крыла бомбардировщика Ту-22М3,

Бэкфайра, то значит надо отвечать мне самой. В противном случае люди могут подумать, что я замужем за идиотом. И я отвечаю четко и быстро!

Вот и в этот раз я уже повернула голову к Роману, но муж внезапно опередил меня и тихо, но твердо ответил: «Нет».

Съежившись и втянув в себя почти вылетевшее «да», я в шоке уставилась на любимого! Глаза мои, вероятно, выкатились из орбит сильнее обычного, потому что Владислав странно на меня смотрел.

Что же мне сейчас делать-то? – думала я, нервно изыскивая возможные варианты. Внезапно признаться батюшке, что мой благоверный забыл о двойном крещении?

Просто вот так, лениво облокотившись на угол стены, и, как бы подавляя подступающую зевоту, сказать: «На самом деле, отец Роман, Владислав пошутил. Он уже два раза крещен!»...

Хорошо, а вдруг Роман потом спросит, почему два раза крещен? Что отвечать?! Нет, это не пойдет... Крестный отец, который запомнить не может, что он дважды православный христианин! Какие уж тут шутки... Стыдно... Перед богом тоже как-то неудобно – он же все видит...

А можно так. Резко вскрикнув, захохотать на весь этот деревянный дом и прямо в середине безудержного хохота, согнувшись от фальшивых спазмов в районе диафрагмы, выдавить из себя: «Да этот идиот уже два раза крещен!» – и, продолжая закатываться от смеха, пытаться вынудить всех смеяться... Нет, это тоже чушь... Слово «идиот» здесь нельзя употреблять, хотя очень хочется.

Находясь в ступорозном состоянии и делая вид, что меня сильно заинтересовал Николай Чудотворец, я измышляла, каким способом объявить святому отцу о недоразумении... Но момент был упущен и признаваться было поздно! Батюшка уже успокоил вопрошавших, сказав, что обряд крещения пройдет для всех вместе.

– Приезжайте ровно через неделю. К десяти часам утра. – подытожил он.

Да, такого потрясения, связанного с очевидными признаками безумия мужа, я еще не испытывала! Случилась, правда, несколько лет назад история с баяном. Но все же изумление от игры на баяне не было таким шокирующим! Да и безумие тогда вроде не проявлялось.

Дело было в гостях у тетки Кимы. На шифоньере стоял баян в чехле – сын тетки, который в тот момент служил в армии, довольно бойко играл. Я, зная, что муж мой отучился семь лет в музыкальной школе по классу баяна, попросила его сыграть. Все равно что, все равно как, лишь бы звуки произвести из дремлющего инструмента. Ведь после окончания школы тогда прошло-то всего лет шесть-семь.

Владислав помялся, но потом согласился, удобно сел на табурет и уверенной, профессиональной хваткой взял в руки баян. Он настроился, сосредоточился, положил пальцы на нужные клавиши. Взгляд его сделался чрезвычайно умным.

Все замерли, ожидая первых аккордов!

Как сжатая пружина, напрягшись, потенциальный баянист сидел целую минуту, готовый в любую секунду грянуть «Амурские волны» или «На сопках Маньчжурии».

Внезапно, не издав ни единого звука, в полной тишине, он отложил инструмент и сказал, что ничего не помнит!..

Как?! Как это – ничего?

Изумленная, я сидела, даже слегка приоткрыв рот. Я не верила, что шоу уже закончилось!

– Ну хотя бы звук от двух любых нажатых клавиш при незначительном движении меха ты мог произвести?! Просто, чтобы узнать, как звучит баян! Может он только хрустит и чавкает! Неужели не любопытно хотя бы поизвлекать звуки из него?!

Тусклая попытка продемонстрировать музыкальные навыки сильно впечатлила меня тогда... Признание же отцу Роману в том, что он, Владислав, некрещен – потрясло и ошеломило... У меня даже возник вопрос: а что я вообще знаю про этого “господина” с которым

живу и от которого у меня уже двое детей? И знает ли он про меня что-нибудь? На глубинном уровне... Скорее всего, ничего существенного он не знает. Ну, может, только то, что я почти не разбираюсь в автомобилях и различаю их исключительно по цвету... А вот любой стратегический бомбардировщик я теперь могу определить без затруднений. Особенно произведения КБ Туполева. Даже Ту-22М от Ту-22МЗ я отличу с первого взгляда. Не знаю кто как, а мне достаточно посмотреть на конструкцию воздухозаборников и сразу станет ясно, какая модификация перед вами.

Или, скажем, истребители-перехватчики – тоже проблем не возникнет с определением. Особенно если это наши самолеты – разработанные в ОКБ Сухого или Микояна-Гуревича. А вот с французскими Миражами, американскими Дугласами и с немецко-британскими Торнадо у меня еще путаница. Торнадо меня обескураживает по причине того, что его позиционируют и как бомбардировщик, и как перехватчик одновременно!..

Вот, вероятно, в общих чертах все, что знает про меня Владислав.

Медленно я приходила в себя... Наконец оправившись от шока, я вышла из монастыря, и отойдя подальше от входа, накнулась на мужа:

– Ты что же это, мерзавец, делаешь?! Ты почему позоришься сам и меня позоришь перед Всевышним нашим? Зачем ты сказал, что... – тут внимательно взглядевшись в лицо Владислава, я осознала, что далее продолжать было совершенно бессмысленно. Глаза мужа плотно затуманились, как будто он находился в состоянии наркотического угара. Выглядел будущий крестный отец Конкордии в высшей степени отрешенно и даже походил на тихого умалишенного. На месте родителей я бы такого типа близко к ребенку не подпустила.

Ну, разумеется! Как же я раньше не догадалась? Храмы, церкви, иконы, свечи и монастырская бессмыслица с очередными крестинами – все это вводило инженера-механика в полуплетаргическое состояние, когда он вроде и был с открытыми глазами, и даже что-то отвечал, но не понимал, что именно, а главное, ничего потом не помнил! Ни меня, ни батюшку супруг мой попросту не слышал! Не теряя времени зря и как бы существуя в двух реальностях одновременно, Владислав находился в окружении русских подводных лодок, самолетов-истребителей или, на худой конец, обыкновенных автомобилей.

Повышенная замутненность его глаз и слегка растянутые в безумной улыбке губы говорили о том, что в данный момент мы имеем дело с чем-то гигантским.

Так... Надо вспомнить, что было на экране его ноутбука во время завтрака. Что-то громадное... Кажется, подводная лодка Акула... Сейчас проверю:

– Владик, а что такое Тайфун? Я опять забыла.

Ни секунды не медля и обретя осмысленное выражение лица, инженер-механик заговорил быстро, громко и по-военному четко:

– В классификации НАТО – Тайфун, а у нас – Акула. Это самая большая в мире атомная подводная лодка, проекта 941. Она была построена на заводе Севмаш в Северодвинске. Подводное водоизмещение сорок восемь тысяч тонн! Обладала повышенной пожаробезопасностью и живучестью за счет принципиально новой конструкции корпуса и выноса ракетных шахт в переднюю часть корабля. Каждая лодка несла на себе двадцать баллистических ракет Р-39. Всего было построено и введено в строй шесть лодок. Седьмую...

Чувственно захлебываясь, но авторитетно и веско Владислав продолжал вещать информационный блок, не зная, что уже потерял меня на слове «Р-39». Мы двигались в направлении стоянки, где оставили машину, и я размышляла над тем, как бы так наказать мужа, чтобы у него осталось в памяти, за что его, собственно, наказывают. Ведь мы сейчас приедем домой, и он даже не вспомнит, что был сегодня в церкви, и уж тем более не вспомнит, как наглым образом наврал батюшке. А будет он отбrehиваться и моргать глазами, если вдруг обвинить его в чем-то. Или же станет как ни в чем не бывало поглощать то, что ему дадут, одновременно читая статьи про былую или нынешнюю милитаристскую мощь России.

Я прислушиваюсь к продолжающемуся изложению.

– ...с максимальной дальностью десять тысяч километров. – с энтузиазмом чеканит Владик. – Наши ракеты обладали лучшими характеристиками дальности, чем американские Трайдент на лодках Огайо. Также у наших было десять разделяющихся боеголовок в одной ракете вместо восьми...

Ага... Это пошел блок про баллистические ракеты для Тайфунов. Пусть говорит... У меня есть еще время до того, как надо будет задать следующий вопрос. Владислав должен обязательно вылить все известное ему про Тайфуны. Тогда, с чистой головой, он сможет понять то, что я от него хочу. На это уйдет около часа – при условии, конечно, если он не перескочит на другое вооружение или на самолеты. Если же перескочит, тогда пиши-пропало. Остановиться он уже не сможет... Короче, надо слегка прислушиваться к тому, что он говорит и не давать уходить в сторону от темы.

– ...но этот вариант слишком дорогостоящий! За те же деньги можно построить две новые подлодки типа «Борей»... – причмокивая для убедительности, объясняет Владислав.

Понятно! К утилизации лодок подошел после подписания договора об ограничении стратегических вооружений в конце семидесятых... Говори, Владик, говори...

Как же он мог забыть свое второе крещение? Как вообще человек, обладающий способностью запоминать гигантский объем информации, касающийся любой техники, может в то же время забыть не одно, а целых два собственных крещения?! Ведь ему даже крестик купили родители ребенка!.. И сам храм в парке такой приятный – восьмигранный. Внутри много воздуха и света. Как это можно забыть?!

С этим храмом Спаса Нерукотворного Образа у меня лично связано тоже конфузное воспоминание. Ой, как стыдно-то!..

Случилось это в двухтысячном году перед Рождеством. Жили мы под Санкт-Петербургом, в небольшом уютном городке – Всеволожске. В гости к нам тогда из Волгоградской области приезжал мой родной брат Илья со своей семьей. У Ильи уже росла маленькая дочка Катерина – розовощекая четырехлетняя блондинка с серыми глазами. Красотка и веселушка. Обладала она и какой-то крепкой деревенской силой: проходя в гостиную мимо аквариума и невзначай задевая его плечом, она легко выбивала из толщи воды одну из золотых рыбок. Рыбка падала на ковролин и прыгала как лягушка, пока ее не ловили и не бросали обратно в аквариум.

Катерину решили крестить во Всеволожске и меня попросили стать крестной матерью.

Что ж, с удовольствием! Про обряд крещения я, честно сказать, тоже почти ничего не знала и была так же далека от религии, как и вся моя семья. В детстве и юности ни мать, ни отец не поминали бога. И только однажды зимой меня внезапно привезли в Казанский кафедральный собор Волгограда, а затем без всякого предупреждения, раздели догола и поставили в корыто с водой. Было мне лет пять, и я уже обладала девичьей стыдливостью, которую дома зачем-то насаждали очень строго. При том, что «светить» гениталиями даже в семье считалось позором, в церкви, при огромном скоплении посторонних людей, с меня, без всяких колебаний, сняли всю одежду вплоть до трусов, засунули в корыто, которое через много лет оказалось купелью, и стали поливать водой!

Это был стыд и срам! Это было практически предательство!

Вот все, что я знала про святое таинство крещения. Поэтому, когда меня попросили стать крестной матерью, я заявила:

– Как хотите, а ребенка раздевать догола я не дам! Она уже все понимает и будет стесняться. Надо обряд сделать ненавязчивым и приятным в целом!

Со мной все согласились.

И вот наступил день церемонии...

Так..., что там муж излагает?

– ...потому что Туполев имел связи в правительстве и сам хотел получить этот заказ. – с хитрым выражением лица вещал Владик. – А без государственного финансирования, как ты догадываешься, ему бы не хватило средств для дальнейших разработок...

Туполев?!.. Как Туполев? Это значит, Владислав успел каким-то путем перекинуться на любимый бомбардировщик Бэкфайр – Ту-22М3! Надо срочно возвращать его обратно к Тайфуну!

– Нет! Я не желаю сейчас слушать про авиацию! Меня интересует только Тайфун! – громко возмутилась я. – Могут они выпустить ракеты, находясь подо льдом Северного Ледовитого океана?

– Нет, ракеты так не запускаются... – облизываясь от сладостного предвкушения описания любимой темы, которую я слышала как минимум раз десять, Владислав продолжает. – Лодка должна всплывать в полынье! – нравоучительно трубит инженер, как будто завтра на военном задании всплывать придется именно мне.

– Если же полыньи рядом нет, тогда лодка должна сама проломить лед и только после этого пускать ракету. А вот чтобы его проломить, – супруг сделал паузу, – надо найти место с толщиной льда не более трех метров и, убирая носовые горизонтальные рули, осторожно прижиматься...

Так вот, продолжая о церемонии крещения моей любимой розовощекой племянницы...

Помыли мы, причесали, нарядили нашу Катерину и всей большой семьей приехали в храм Спаса Нерукотворного Образа во Всеволожске. Родной брат Илья с женой и с самой Катериной, моя мама – бабушка Кати, двоюродная сестра Марта с мужем – мы со значительными лицами ожидали торжества приобщения к богу. Настроение у всех было приподнятое!

Взяв племянницу за крохотную ручку, я провела ее по кругу, показывая иконы и внутреннее убранство храма. Катерина молча шагала рядом.

Настоятелем тогда был протоиерей Игорь Скопец, очень уважаемый в Ленинградской области человек и церковный деятель! Много лет он работал по восстановлению этого изуродованного большевиками храма. Батюшка появился согласно традиции в длинном церковном одеянии. Желающих войти в православную веру было довольно много, и мы все поздоровались со святым отцом. Таинство началось!

– Господу помолимся – начал священник. – О имени твоём, Господи Боже истины, и едиnorodного твоего Сына, и Святаго твоего Духа...

Горели свечи, батюшка читал молитвы, кадил фимиам, и мы вместе с ним совершали обход купели. Пахло воском, ладаном и сухой древесиной. Благолепие и спокойствие пронизывало все вокруг. Катерина ходила со мной, приглядываясь к незнакомому человеку в длинной белой рясе. Она еще никогда не видела мужчину в платье, да еще размахивающего чем-то дымным.

Я вдруг заметила, что, если протоиерей подходил чуть ближе к нам, племянница, не поворачивая головы в его сторону, начинала косить глазом, следя за перемещениями подозрительного дедушки и не давая расстоянию между ним и ею сокращаться. Она держала безопасную дистанцию, слегка ускоряя или замедляя шаг. Это были первые признаки того, что скоро все пойдет не по плану Господа нашего Вседержителя...

Прислушиваюсь к Владиславу, который давно сидел за рулем автомобиля. Мы приближались к дому... Муж оказывается уже прекратил говорить! Вероятно, он закончил свое захватывающее повествование, и теперь его неотвратимо засасывало в следующую оружейную тему. Опасное состояние, которое надо немедленно прервать!

– А почему ты ничего не сказал про двигателя?! – тороплюсь с вопросом я. – Это же главное! К тому же – это твой конек! Напомни-ка мне ситуацию в машинном отделении на Тайфуне, пожалуйста...

– Как это не сказал? Еще в самом начале я говорил, что две турбины мощностью пятьдесят тысяч лошадиных сил каждая, приводятся в действие двумя ядерными реакторами по сто девяносто... – его речь снова активно зажурчала...

Драматический момент крещения Катерины приближался! Вода в купели уже освятилась и теперь, чтобы омыть грехи жаждущих вступить в ряды Христова воинства, началось их трехкратное окунание в святую воду. Доходит очередь и до нашей Катерины:

– Крещается раба Божья Катерина во имя Отца, аминь, – тут отец Игорь, набрав в ладонь воды, щедро орошает белокурую головку ребенка.

Зря он это сделал! «Во имя Сына и Святаго Духа» уже не суждено было ему произнести. Взвизгнув на весь храм как, резаный поросенок, Катя угрожающе и раскатисто рывкнула:

– Дур-р-р-а-ак!

Колени наши от такого кощунства вдруг подкосились, и мы все разом осели, словно тесто после вымешивания. Казалось, что храмовые голуби сорвались с крыши и помчались в небо, подальше улетаая от нашего семейного стыда.

У купели начались волнения и в храме возник хаос!

Взбешенная Катерина, решив, что ее задумали утопить в этом корыте, вырвалась из рук уважаемого настоятеля и ускакала в неизвестном направлении. Батюшка от такой незаслуженной обиды опешил, всплеснул руками и скрылся в районе алтаря... Желающие и недокрещенные люди в растерянности топтались тут же, у купели, не зная что дальше делать.

Весь обряд пошел насмарку!

Торжественность слетела с наших лиц и мы бросились врассыпную, пытаюсь найти и изловить настырную Катерину. Это оказалось не так просто! Она была потомственной казачкой и решение теперь принимала самостоятельно. Цель у Катерины была одна – любым путем спастись от утопления!

Авторитет наш был подорван. Катя уже никому не верила! Разбрызгивая капающую с головы святую воду, Катерина бегала от нас то к Царским вратам, то к большому Нерукотворному Образу Спасителя у правого клироса. Настроена она была очень враждебно. Мы опасались, что при поимке, она начнет драться! Главное теперь, чтобы она не материлась! – думала, вероятно, не только я одна. Девчонка она деревенская – там это в порядке вещей: чуть что, кроют матом. А здесь ее напугали и разозлили основательно...

Прихожане давали советы, как поймать увертливую Катерину. На всякий случай отрядили одного человека к входным дверям – сторожить, чтобы она не выбежала на улицу. Наконец Илья, как-то исхитрившись и срезав угол, смог поймать дочь и отвести к скамьям. Мы собрались все в кучу, пытаюсь уговорить ребенка. Пухлая розовощекая Катерина сидела с мокрой головой. Вода все еще капала за ворот ее крестильной рубашечки. Устав от бега, тяжело дыша и пытаюсь найти взглядом своего обидчика, она внимательно слушала наши запоздалые объяснения обряда... Глаза ее блестели от неукротимого желания поквитаться с протоиерем.

Через некоторое время отец Игорь, успокоив себя молитвой, вышел к нам. Теперь уже он старался держаться на безопасном расстоянии. Не подходя близко к племяннице, батюшка произнес:

– Это были бесы!.. Но вы не волнуйтесь! Основной обряд мы все-таки завершили, поэтому ребенка можно считать крещеным.

Понутив головы, мы попросили прощения. Настоятель осенил всех нас крестом и поспешил к оставшимся желающим продолжать церемонию.

Вытерев, обсушив и одев Катерину, драматически унылой процессией наша компания двинулась к выходу. Святые лики на иконах и стенах провожали нас холодными мстительными взглядами и храм казался бесконечным! Ноги мы передвигали как инвалиды-артрозники – каждый шаг давался с трудом. Такого позора наша семья еще не испытывала!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.